

*Naronowicz-Naroński. – Tom III. – Optica lubo perspectiva. 1659. Kolorowy rękopis polskiego kartografa i inżyniera. – Warszawa, 1957. – 145 s.*

7. *B.Podczaszyński. Krótka nauka budownicza dworów, pałaców, zamków podług nieba i zwyczaju polskiego/B.Podczaszyński //Pamiętnik Sztuk Pięknych, 1850-1854. – S. 2-8, 74-75, 122-126.*

8. *Lauterbach A. Polscy teoretycy architektury XVI-XVIII w./ A.Lauterbach //Pierścień sztuki. Historia i teoria. . – Warszawa, 1929. – S. 41-64.*

9. *Opaliński Ł Polonia defensa contra Barclaium in Europa/ przekł.polsk. K. Tyszkowski.– Lwów, 1921. –96 s.*

**AT THE ORIGINS OF POLISH  
ARCHITECTURAL THOUGHT. ABOUT THE  
TREATISE "THE BRIEF SCIENCE OF  
BUILDING..."**

**Nina Kazhar**

**PhD - Eng., Prof. of Architecture,  
Department of Construction and Architecture,  
Czestochowa University of Technology (Poland)**

The article on the example of the first Polish architectural treatise "Krótka nauka budownicza dworów, pałaców, zamków podług nieba i zwyczaju polskiego" (1659) shows that this early theoretical publication establishes the relationship between architecture and natural conditions and the level of social relations. This concerns mainly residential and manor architecture, which was considered from the point of view of expediency and functionality. The role of the treatise "The Brief science of building..." in the formation of the Polish regional architectural thought is analyzed.

*Поступила в редакцию 15.01.2018 г.*

УДК 726.71(476)(091)

**ГРАФФИТИ ХРАМА В СЫНКОВИЧАХ. ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ**

**Лаврецкий Г.А.**

кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Теория и история архитектуры»  
Белорусский национальный технический университет

*Граффити – ценный исторический материал, позволяющий расширить круг исследований памятника архитектуры. За время своего существования Церковь св. Архангела Михаила много раз перестраивалась. На каждом из строительных этапов на стенах появлялись надписи, обнаруженные в ходе проведения комплексных научных исследований 2011 – 2016 гг. На некоторых из граффити указаны даты. В статье рассматриваются связи между надписями на стенах и этапами строительства церкви в Сынковичах.*

*Введение.* Изучение памятников эпиграфики, входящих в состав историко-культурной ценности (памятника архитектуры), дает возможность исследователю-реставратору получить ценные сведения, касающиеся истории объекта вместе с общестилистическим анализом, а также параметров кирпичей, способов ведения кладки, физико-химических свойств строительных материалов и др. Особый интерес представляют надписи, где указаны конкретные даты. В этом отношении необходимо быть осторожным в своих выводах, т.к. такие надписи могут и не

соответствовать истинной дате их появления. Пример тому – граффити, обнаруженные в ходе раскопок и расчисток значительной площади стен интерьера церкви св. Архангела Михаила в 2011—2016 гг. В ходе работ реставраторами А. Пушкиным и Г. Лаврецким были открыты интересные надписи на греческом, польском, латинском, иврите, славянском языках. Некоторые из этих надписей имеют даты. Многие из них связаны как непосредственно со строительными этапами памятника, так и с историей нашей страны.

*Основная часть.* Возможно, дата основания небольшого укрепленного замка, каким была сначала Свято-Михайловская церковь, запечатлена между машикули на южной стене. Из пережженного кирпича выложена надпись «Т.П». В соответствии с буквенными обозначениями цифр эту надпись можно трактовать как «300.10+10», т. е. 1320. Примечательно, что буквами, которыми обычно выставлялась

дата от Сотворения Мира, написана дата от Рождества Христова. Этот год знаменателен для истории ВКЛ. В летописях, в частности, в списках Археологического общества, гр. Рачинского, Евреиновского списка, зафиксировано, что именно в этом году князь Гедимин раздал сыновьям земли. Слоним при этом достался Монтивиду. Возможно, именно в Сынковичах (а как называлась эта местность в XIV в. неизвестно) и была его резиденция.

В интерьере справа от входа в храм сохранилась надпись «A. Dom. 1330», не противоречащая дате на фасаде. Можно предположить, что обе надписи аутентичные. В канцелярии римских пап, откуда и появилась новая эра, новое летоисчисление приживалось медленнее, чем в указах и законах светских правителей. Лишь с X в. запись датами от рождения Христа начинает часто применяться в актах Престола Святого Петра, а обязательной дата “A.D.” в папских документах стала только в XV в. Так Римская церковь полностью и окончательно приняла введенный ее же служителем, аббатом Дионисием, счет лет только спустя почти тысячелетие. Большая же часть светских государей перешла на эру от Христа гораздо раньше (в 742 г. дата, записанная как «год от Рождества Христова», впервые появилась в официальном документе – одном из капитуляриев майордома Франкского государства Карломана).

В описании состояния памятника, составленном протоиереем Евфстафием Михайловским, настоятелем Свято-Михайловского храма с 1872 по 1903 гг., упоминаются некоторые из граффити, начертанные на стенах храма, сохранившиеся до нынешнего времени. Два послания были адресованы Ольгерду: «A.D. 1347. Eheu Olgerdus! Illos occidendo, hos accusando, civitatem labefecisti» (Гета Господня 1347 О, Ольгерд, одних убивая, а других обвиняя, ты унижил государство) и «Olgerdus domi mitoeque clarus. Ille validus ense, fretus amicitia, ingenio, opibus Anno 1352» (Ольгерд славится дома и в войне. Сильно действует он мечем, зару-

чен дружбою, умом, богатством. Год 1352 г.) [1, с. 656 – 658].

Эта надпись нами обнаружена и раскрыта на южной стене. На сегодняшний день – это **первый и единственный** памятник эпиграфики на землях ВКЛ, где упоминается имя Ольгерда! Подлинность этих надписей не подлежит сомнению. Однако если признать, что Сынковичский храм был построен в XVI в., то будет не понятно, кому и зачем надо было писать панегирики или упреки князю Ольгерду, который жил в XIV в., то есть более ста лет тому назад? Кто мог писать в эпоху Ольгерда по латыни, когда в землях ВКЛ она была редкостью? Только тот, кто точно знал, то надпись будет прочитана «адресатом».

Предания связывают этот храм и с именем великого князя Витовта. После смерти правителя Великого княжества Литовского Ольгерда земли были разделены между его сыном Ягайло и братом Кейстутом. Но в 1382 г. дружина князя Кейстута подступила к Новогрудку. Ягайло не стал воевать, а вышел навстречу и предложил мир. Кейстут и его сын Витовт сложили оружие. Так вероломно они были схвачены и заточены в Кревский замок. Князь Кейстут был убит, а Витовту удалось спастись: он бежал из замка. Преследователи знали, что князь поддерживает дружеские отношения с магистром Ливонского ордена крестоносцев и что он обязательно отправится в Пруссию, поэтому граница была перекрыта войсками Ягайло. Но им не удалось схватить Витовта, потому что он отправился в противоположную сторону. Убежище он нашел в своей вотчине, недалеко от Слонима, в «**полуразрушенном замке или крепости** с трех сторон окруженного водой», как гласит летопись. Здесь князь пробыл больше месяца, пока преследователи не потеряли его след, а местные жители во всем помогали ему, скрывая от преследователей, а когда все успокоилось, он отправился через Берестье и Мазовию в Пруссию за помощью к магистру Ливонского ордена крестоносцев Конраду Чольнеру.

После того как великий князь Витовт

пришел к власти, не забыл он о деревне и её жителях, а также полуразрушенном замке, в котором нашел убежище. Развалины он перестроил в церковь - крепость, в которой жители могли не только молиться, но и защищаться от врагов. Из церковной летописи известно, что спустя 25 лет после своего спасения, в 1407 г. вместе со своей женой и ближними он прибыл на освящение восстановленного храма-крепости, мценатом которого он являлся.

С этими событиями, по-видимому, и связано посвящение церкви Святому Архистратигу Михаилу. Начиная с эпохи Каролингского Ренессанса в храмах, как правило, в вестверке, устраивается алтарь в честь Св. Михаила. Небесный Архистратиг считается, как и император, борцом с демоническими силами неверия, находившимися в западной части церкви. Небольшой эркер на главном фасаде мог быть часовней Св. Михаила во времена существования крепости в Сынковичах, а затем это посвящение стало престольным именованием новоустроенного храма.

Это событие отмечено появлением на юго-западном столбе начертанием изображений двух Голгофских Крестов, раскрытых автором в 2014 г. Подобных изображений не встречается в ставрографии! Сынковичские начертания соединяют два основных символических пласта. Первый из них представляет развитие темы *crux immissa* («крест пересеченный»). Подножие (лат. *supradenium, suppedanium*) представлено в виде лестницы, логически непосредственно связанной с идеей восхождения к праведности. Важно отметить приподнятую правую сторону подножия-лестницы, что, безусловно, свидетельствует о православной инициативе. В этом начертании проявилась спасительная миссия Креста, т.е. своего рода «весов праведности»: «Посреде двоею разбойнику мерило праведное обретеса Крест Твой: овому убо низводиму во ад тяготою хуления, другому же легчашуся от прегрешений к познанию богословия» (9-й час службы Кресту Господню). Тем самым создается новая трактовка изобра-

жения Креста «Мерила Праведного». Второй символический пласт – изображение Страстного Креста с символами страстей Господних – копия и губки, в верхнем регистре изображений.

В это время и архитектура церкви претерпела изменения: восточная часть церкви обрела современный вид, разрушенная восточная стена замка была разобрана, к западному фасаду пристраивается притвор, в нижней части устраивается поперечный цилиндрический свод с распалубками, возводится пара восточных башен, на южном и северном фасадах возводятся контрфорсы, соответствующие колоннам и пилястрам, устроенным в интерьере, достраивается восточный фронто́н, возводятся три апсиды. Программой научных исследований предусмотрено раскрытие и экспозиция следов арки машикули, скрытой торцом пристроенной восточной стены, а также элементов гипocausta – особой системы обогрева помещения, находящейся под существующим полом.

Новые надписи появились, по-видимому, после переустройства замка в храм. Выполнены они по штукатурке, покрывающей как первоначальные конструкции, так и устроенные после основания храма в нач. XV в. Так, надпись-цитата (Кол. 2:8) на южной стороне пьедестала северо-восточной колонны по духу соответствует надписи на южной стене (отрывок из 1 Ин. 4:1).

Расположенная под ней фраза: «Православный Господь Иисус Христос со духом твоим» [2, с. 656 – 657] может быть отрывком из 2 Тим. 4: 22. Упоминание имени Иисуса Христа в этой надписи имеет особенность. В сынковичской надписи использован византийский текст, так называемый *Majority text*, «текст большинства», как он трактуется в современной текстологии Нового Завета. Он является фрагментом издания Эразма Роттердамского (*Textus receptus*) [3, с.VIII]. В подтверждение этому можно привести примеры из Библии 1499 г. или из репринтного издания Библии 1900 г. [4].

Интересно с точки зрения палеографии написание дифтонга «ou» в словах «Ιους» и «ου» в виде лигатуры, напоминающей «8». Использование символа «ε» свидетельствует о том, что эти надписи были сделаны после второй пол. XVI в. [5, с. 12].

Это соответствует и тому факту, что с этого времени на новое летоисчисление перешла и Православная церковь (византийская эра, датировавшая сотворение мира 5508/5509 г. до н.э., была общепринятой во всем византийском мире, где она оставалась официальным летоисчислением империи до падения Константинополя).

В связи с этим дата «χίλιά(ς) διακοσία δεκατριῶν ετε(ι)ος – 1213 год» или «1213 лета», помещенная под надписью в Сынковичах, никак не может быть отнесена ко времени ее начертания, так как в указанном году православно-церковное летоисчисление велось от сотворения Мира. Скорее всего, эта дата является адаптированной (т.е. пересчитанной) к времени Рождества Христова «ссылкой» на год, указанный в источнике, из которого был взят текст. Это может свидетельствовать о существовании древних книг, хранившихся в церкви в XIV – XIX вв. К сожалению, эпитет «православный», расположенный над этим отрывком и упомянутый в описании 1909 г. [1, с. 657] был значительно поврежден. Надпись можно реконструировать как ὀρθόδοξος (православный).

Весьма сомнительной в этом отношении является надпись «Лета 1141» на юго-восточном столбе. Возможно, после расшифровки расположенного под этой датой значительного по объему текста на славянском языке, можно будет сделать выводы относительно появления этой надписи.

С перестройкой храма во времена Унии также связаны некоторые граффити. Так на южной грани этого же столба находится надпись: «Proh Deum! Unia Roma profecta. Anno D. 1596» (За Бога! Уния из Рима направляется. 1596). В дальнейшем были проведены изменения

внешнего облика храма: на крыше возведена башенка, увенчанная куполом, внутри храма устроены усыпальницы).

В нижней части центральной апсиды сохранилась аббревиатура «IHS» (лат. Iesus Hominum Salvator – Иисус Спаситель людей), также относящаяся к этому периоду. Тогда же был повышен уровень пола в алтарной части, сформировав таким образом солею с амвоном. Центральная ниша апсиды была переложена на 13 см влево от центральной оси, а прорубленный проход соединил центральную и южную апсиды. К этому периоду можно отнести и надпись на южной стене, написанную также на латыни: «Vive memoraethi!» (Живи, помни о смерти!).

От последующих ремонтов XVII в. на кирпичах и стенах также остались многочисленные надписи с датами и именами на польском языке. Особый интерес представляют кирпичи, находящиеся в притворе, с указанием имен строителей и дат ремонтов (1667, 1670).

*Заключение.* В дальнейшем предполагается продолжение комплексных научных исследований, в т.ч. работ по раскрытию граффити. Это значительно обогатит наше представление о памятнике архитектуры. Экспозиция раскрытых надписей является частью программы реставрационных работ на объекте. Последующее развитие интерьера обязательно должно учитывать как экспозицию конструктивных элементов (примыкание «приставных» пилястр к стенам, следов сводов, устроенных в притворе храма и др.), так и раскрытые памятники эпиграфики, а сами граффити акцентированы при помощи подсветки. Все это должно способствовать привлечению ученых к дальнейшим исследованиям истории этого уникального памятника.

*Литература*

1. Гродненские Епархиальные Ведомости. 27.12.1909. № 51, 52.
2. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. СПб., Русское Библейское общество. 2001. — 1406 с.

3. Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. В 10 томах. Т.8. Издательский отдел Московского Патриархата. М. 1992. – 512 с.

4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке. Российское Библейское общество. М., 1993. Репринтное издание.

5. Чаев Н.С., Черепин Л.В. Русская палеография / Н.С. Чаев М. 1946. 214 с. с илл.

### **GRAFFITI IN THE CHURCH OF SYNKOVICHY. PROBLEM OF DATING.**

**G.Lavretsky**

**Associate Professor of the Department "Theory  
and History of Architecture" BNTU**

Graffiti is a valuable historical material, which allows to extend the range of investigation of architectural monument. During its existence the Church. Archangel Michael was rebuilt many times. At each stage of building to appear on the walls of the inscription. Some of them contain a specific date. During the research in 2014 found a lot of graffiti. The article discusses the relationship between graffiti and stages of construction of the church in Synkovichy.

*Поступила в редакцию 16.01.2018 г.*

УДК 721.012:616-03

## **УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН В КОМПЕНСАЦИИ ОГРАНИЧЕНИЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Лазовская Н.А.**

кандидат архитектуры, доцент, зав. кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий»  
Белорусский национальный технический университет

**Зборовский К.Э.**

кандидат медицинских наук, доцент, профессор кафедры «Социальная работа и реабилитология»  
Белорусский государственный университет

*В статье поднята проблема роли архитектуры и дизайна в формировании социальной недостаточности людей с ограничениями жизнедеятельности вследствие дефектов здоровья и возрастного фактора. Проведен анализ международных подходов с учетом МКФ к классификации факторов, определяющих ограничения жизнедеятельности человека, включая универсальный дизайн и нормативно-правовые регламенты архитектуры. Рассмотрены компенсаторные возможности универсального дизайна в общей структуре реабилитационных мероприятий, направленных на социальную инклюзию человека с ограничениями жизнедеятельности.*

*Введение.* Актуальность рассмотрения реализации принципов универсального дизайна посредством комплекса стратегических и тактических задач Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) определяется современными тенденциями нормотворческой и правоприменительной практик по претворению в жизнь положений международных правовых актов, направленных на реализа-

цию прав человека и, в первую очередь, Конвенции ООН «О правах инвалидов».

В настоящее время происходит изменение принципов и подходов в реализации традиционных архитектурных и архитектурно-дизайнерских концепций с позиции расширения в них рамок доступности и комфортности среды и зданий не только для среднестатистического человека, но и для людей, имеющих различного рода ограничения в сферах передвижения, восприятия, поведения. Данные ограничения определяются не только приобретенными нарушениями функционирования (заболевания, травмы) или врожденными особенностями развития данной категории лиц, но и онтогенетическими, этническими, социально-культурными мотиваторами жизнедеятельности людей на протяжении всей жизни.

*Основная часть.* Еще со времен древности, например, в Спарте, обществом